

ПОЧЕМУ режиссеры любят снимать Николая Афанасьевича Крючкова в фильмах, посвященных отношениям старшего и младшего поколений, понять несложно. Достаточно понаблюдать, как он общается со своими младшими коллегами-актерами.

— Ты уж извини, старик, — говорит Крючков. — Внучка у меня, понимаешь, заболела...

Голос суровый, а тон ласковый. И «старик», которому едва ли перевалило за тридцать, готов бежать за касторовым маслом для внучки Николая Афанасьевича не то что в аптеку — на край света. Какие могут быть сомнения!

В художественном фильме «Человек на полустанке» режиссера Василия Панина, не так давно показанном по телевидению, Крючкову тоже приходится и просить, и требовать, и отстаивать свои принципы. И делает он это убедительно, как всегда. Что дает актеру такую уверенность — на съемочной площадке и в жизни?

Говорит Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Николай Афанасьевич Крючков:

— Я себе так объяснил задачу в фильме «Человек на полустанке». Моего героя, путевого обходчика Прохора Афанасьева, судьба, прямо скажем, не баловала. Война, потеря близких, долгие годы работы вдали от людей... Есть от чего замкнуться, очерстветь душой.

Но характер у него такой же, как у моих героев из фильма «Трактористы», «Парень из нашего города», «Комсомольск»... Лихие ребята: Не задумываясь, шли туда, где трудно, садились в кабины тракторов, брались за штурвалы самолетов. И всегда выходили победителями из самых сложных ситуаций.

Вот я и решил сыграть одного из моих героев, каким он стал много лет спустя.

— И как ему приходится сегодня?

— Не скажу, что легко. Характер у Прохора жесткий, на конфликт он идет, не задумываясь, если встречает лень, косность, безответственность... Но и помочь готов любому, с кем судьба сводит его на полустанке. Этим он мне близок.

— Так что перевоплощаться в этой роли вам не пришлось?

— Как и в большинстве моих ролей, а их уже больше стал По-моему, по большому счету может быть счастливым только тот актер, которому удалось найти одну, самую главную свою роль. И убедительно сыграть ее и на экране, и в жизни.

У меня все пошло с первой роли в кино.

Как-то в нашем театре рабочей молодежи побывал кинорежиссер Борис Васильевич Барнет. А он в то время готовился к съемкам фильма «Окраина». После спектакля зашел за кулисы, пригласил попроситься на роль Сеньки-сапожника...

Прихожу в павильон. Дали мне молоток, гвозди, рваный башмак. Работай! А у нас на Пресне, откуда я родом, «холодные» сапожники сидели на каждом углу. Их ремесло я хорошо знал!

Ну, увлекся, колочу набойки. Вдруг Барнет окликнул: «Сенька!». Я ему недовольно: «Чего тебе?» Мол, от работы отрываешь... И вся проба! Барнету моя интонация понравилась. Одна фраза решила судьбу — я стал киноактером.

— Не испытываешь положенного в таких случаях волнения перед камерой?

— Вот сейчас говорят: актер должен уметь отвлечься от обстановки, изобразить публичное одиночество... У меня проще: стоит начать заниматься одним делом, обо всем остальном сразу забываю. Борис Васильевич эту черту и подметил.

— А если бы он не обратил на вас внимания?

— Тоже не беда. Работал бы я на «Трехгорке», где трудились и мои родители: мать — ткачихой, отец — в «складальне». Да и профессия, которую я получил в

возникло. Все мы чувствовали, что начинается «золотой век» советского кинематографа.

— Всегда ли актеры представляли себе масштабы своей популярности?

— Если судить по личным впечатлениям — не всегда. Например, после фильма «Трактористы» несколько тысяч моих сверстников пошли в механизаторы. Это было и для меня, и для моих коллег настоящим открытием возможностей кино! И позже на встречах со зрителями я не раз узнавал, что кто-то выбрал себе профес-

— Давайте вспомним некоторые из ваших кинопрофессий.

— Выбор большой... Тракторист, шахтер, танкист, летчик, моряк, пехотинец, машинист, таксист... Я старался не выглядеть дилетантом. Пока снимали фильм «Трактористы», например, мы засеяли приличное колхозное поле — зачем гонять машины вхолостую? Приходилось мне и «По-2» в воздух поднимать, и «тридцатьчетверку» водить, и под танк с гранатой бросаться...

— **НИКОЛАЙ Афанасьевич**, в кинематографе вы отметили золотой юбилей — фильм «Окраина» вышел в 1933 году. Но снимаетесь чаще, чем многие из ваших коллег. Все ли вас устраивает в фильмах последних лет? Есть ли новые предложения, заслуживающие внимания?

— Хочу сыграть человека богатым судьбы, прошедшего войну, узнавшего и любившего труд, не растерявшего душевной доброты... Роли в последних фильмах — «Особое важное задание», «Дамское танго», «Человек на полустанке» — как раз из таких.

Предложения есть, да не все они подходят.

Я так считаю: нет жизненного конфликта — нет фильма. А какой может быть конфликт, если, скажем, по сценарию, который сейчас лежит у меня на столе, крупным предприятием руководит человек с дамским характером? Если настроение у него зависит от того, с какой ноги он встал?

— Но в жизни такие руководители встречаются...

— Значит, сатира нужна, а не психологическое исследование! Где такие комедии, как «Волга-Волга» или «Карнавальная ночь»?

— В фильме «Осенний марафон» вы заняты в двух коротких эпизодах. Но ваше появление весьма красноречиво. Два поколения, два характера... А как в жизни? Всегда ли удается ладить с детьми?

— Принцип такой: не навязывать никому своего мнения. Иначе всю жизнь будешь вопреки выслушивать. Пусть каждый сам выбирает себе и профессию, и образ жизни.

У меня в семье никто не связал свою жизнь с кино, и я об этом не жалею.

Во время съемок фильма «Человек на полустанке» запомнился такой эпизод. Мы с Вовой Мазуриным — он сыграл роль моего приемного внука — сидим в лодке и удим рыбу. Совсем короткая сцена, почти без слов. И вдруг Вова тихонько запел песню о трех танкистах. Что делать? Принялся я ему подпевать. А когда к концу подошли, на удочку ерш клюнул, как по заказу...

Так и сняли незапланированный в сценарии эпизод. И он оказался, по-моему, очень важным в фильме.

Вот я и говорю: если внуки поют песни нашей молодости, значит, и мы их не зря пели. Когда я приезжаю на БАМ, или встречаюсь с молодыми рабочими КамАЗа, или выступаю перед кубанскими землядельцами — вижу, что настоящие ребята есть, что наше дело живо!

А. КАЗАНСКИЙ.

НА СНИМКЕ: кадр из фильма «Человек на полустанке».

● СУББОТНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

РОЛЬ ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ

ФЗУ, была уважаемой — гравер-накатчик. А романтики в нашей жизни хватало.

Не знаю, хорошо это или плохо, только ритм жизни был такой, что оглядываться по сторонам было некогда. После смены спешили на «кухню». Так в обиходе назывался клуб в помещении бывшей кухни. Занимались спортом, причем лично я уважал борьбу, бокс, бег, футбол. Готовили к праздникам монтажи. Пели под баян. Что еще? На Ходынке стоял кавалерийский полк, над которым шефствовала «Трехгорка», так я там выучился вольтижировке.

И так все или почти все мои сверстники! На «кухне» не было расписания работы кружков, каждый приходил, когда хотел, и выбирал, что ему нравилось.

— А как вы оказались в ТРАМе?

— Узнал, что открывается Центральный театр рабочей молодежи, и пришел туда. Только «открывается» — громко сказано. Помещался ТРАМ в первое время на чердаке кинотеатра «Уран» на Сретенке, а потом уже перебрался на Спартаковскую.

В ТРАМе работали тогда В. Э. Мейерхольд, И. О. Дунаевский, Е. А. Кибрик. Сейчас этот театр носит имя Ленинского комсомола.

— **И ВСЕ ЖЕ** вы, не задумываясь, оставили театр, когда вас пригласили в кино?

— Если уж говорить честно, то о кино я мечтал с детства. То есть как мечтал? Как и все наши ребята с Пресни. Бегали мы в кинотеатр с пышным названием «Гран Плезир», где сейчас мультфильмы показывают, он теперь называется «Баррикады». А тогда крутили ленты с Мэри Пикфорд, Дугласом Фэрбенксом, Гарольдом Ллойдом... Потом «Индийскую гробницу» сменили «Красные дьяволята».

Каждый фильм смотрели раз по десять, не меньше. До сих пор помню роли наших кумиров...

Когда же у меня самого появилась воз-

сию по примеру моих героев. Военные, скажем, часто вспоминают Сергея Луконина из фильма «Парень из нашего города».

Сейчас много ли подобных случаев? А тогда кинематограф ставил перед собой именно такую задачу — учить, направлять, мобилизовывать.

Помню, в музыкальной комедии «Свинарка и пастух» сыграл я довольно легкомысленную роль Кузьмы — незадачливого жениха. После того как картина вышла на экраны, пригласили нас для серьезного разговора к руководству кинопромышленности. «Зачем, — говорят, — Крючкову такие роли давать? Молодежь его знает, на него равняется, а вы его в каком свете показываете? Не надо».

И все. С тех пор легкомысленных ролей я долго не играл. У моих героев разные профессии, но сходный характер: простой, открытый, добрый.

17 MAR 1984
Московский кинотеатр
L. Москвич